

Секция «44.4 Актуальные вопросы современного международного права»

Становление категории "интернационализованные вооруженные конфликты" в доктрине международного права

Научный руководитель – Кремнев Петр Петрович

Юсуфзода Мухаммадсаид Ходжабек

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра международного права, Москва, Россия

E-mail: m.yusupov01@mail.ru

Нормативная архитектура, заложенная Женевскими конвенциями 1949 года и Дополнительными протоколами 1977 года, основывается на жесткой дихотомии, разделяющей все вооруженные противостояния на международные (МВК) и немеждународные (НМВК). Однако, реальность вооруженных конфликтов новейшего времени — от эпохи «холодной войны» до современных кризисов — все чаще демонстрирует гибридные формы, в которых тесно переплетаются внутренние и международные элементы. Эта «гибридность» ставит перед правовой наукой и практикой сложнейшую задачу квалификации и выбора применимого правового режима, поскольку от этого выбора зависит применение всей системы МГП, статус участников и режим защиты жертв войны.

Категория ИВК возникла в международно-правовой доктрине именно как попытка теоретического осмысления и разрешения данного противоречия. Однако его становление и развитие выявили целый комплекс теоретико-практических проблем. Не получив кодификации в позитивном праве, эта форма вооруженного конфликта существует в пространстве доктрины и судебной практики, что порождает вопросы о её едином содержании, четких критериях идентификации и, в конечном счете, границах применимости.

Швейцарский ученый Эмерих де Ваттель писал еще в 1758 году, что гражданская война, в которой повстанцы обладают силой, достаточной для эффективного противостояния суверену, приравнивается по международному праву к войне между двумя государствами [2].

Само выражение «интернационализировать войну», хотя и отсутствовавшее в трудах Ваттеля, вошло в английский язык к 1865 году, когда было впервые включено в «Американский словарь английского языка» Уэбстера (*Webster's American Dictionary of the English Language*) [4]. Однако в то время оно использовалось лишь для обозначения изменения фактических обстоятельств, а не для описания трансформации применимого к ситуации права.

Активная доктринальная разработка концепции пришлась на середину 1960-х годов, когда на фоне войны во Вьетнаме ряд юристов-международников начали писать об «интернациональных» или «интернационализованных» гражданских войнах в контексте применимого к ним права. В 1964 году майор Талмадж Бартелл утверждал, что «коммунистическая» практика оказания военной помощи повстанцам «интернационализирует» такие конфликты и, следовательно, изменяет применимое право [1]. В том же году Ричард Фолк писал, что признание третьими государствами повстанцев в качестве воюющей стороны делает внутреннюю войну «полностью интернационализованной» [3].

В 1965 году Дитрих Шиндлер представил первое всестороннее исследование интернационализации конфликтов. Он обозначил внутренние конфликты, в которых иностранные государства оказывают военную помощь одной из сторон, как «интернациональные гражданские войны». Главный вклад Шиндлера заключался в том, что, используя термин «интернационализация гражданских войн» (*Internationalisierung der Bürgerkriege*), он прямо

указывал на изменение правового режима, применимого, по крайней мере, к некоторым отношениям внутри ранее сугубо внутреннего конфликта [5].

Работа Шиндлера, переизданная на английском в 1979 и 1982 годах, стала краеугольным камнем современного анализа. И именно в этот период развернулся конфликт, ставший хрестоматийным примером интернационализации в понимании Шиндлера — советско-афганская война.

Как показывает обзор литературы, единого понимания термина так и не сложилось. В академических кругах стали доминировать два подхода: 1. Гражданская война с внешним вмешательством (точка зрения Шиндлера и многих других): интернационализация понимается как гражданская война, в которую вовлечена некая форма иностранного вооруженного вмешательства. 2. Гибридный конфликт со смешанными элементами: акцент делается на «смешанной» или «гибридной» природе интернационализированных конфликтов, определяемых как конфликты, сочетающие в себе как немеждународные, так и международные элементы.

Эпоха «холодной войны» не только создала множество практических прецедентов интернационализации (от Вьетнама до Афганистана и Югославии), но и стимулировала начало фундаментальной доктринальной дискуссии. Начатая в 1960-е годы Д. Шиндлером, эта дискуссия заложила основу для понимания интернационализированных конфликтов как особой правовой категории. Однако сформировавшиеся к концу XX века два основных доктринальных подхода так и не привели к выработке универсального определения, что обуславливает необходимость дальнейшего исследования критериев интернационализации и их адаптации к реалиям современных вооруженных противостояний.

Источники и литература

- 1 Bartelle T. L. 'Counterinsurgency and Civil War' (1964) 40 North Dakota Law Review 254, 254, 290.
- 2 Emer de Vattel. The Law of Nations; Or, Principles of the Law of Nature, Applied to the Conduct and Affairs of Nations and Sovereigns. L., 1758. Book III, Chapter XVIII, §§ 292–295.
- 3 Falk R. A. 'Janus Tormented: The International Law of Internal War' in Rosenau J. N. (ed), 'International Aspects of Civil Strife' (Princeton University Press 1964) 200.
- 4 Noah Webster, An American Dictionary of the English Language (G. & C. Merriam, 1865) 707, defining 'Internationalize' as "To make international; to cause to affect or pertain to the mutual relations of two or more nations; as, to internationalize a war".
- 5 Schindler, Dietrich. 'Die Anwendung der Genfer Rotkreuzabkommen seit 1949'. *Annuaire Suisse de Droit International* 22 (1965): 75, 93–98.